

СОДЕРЖАНИЕ

Инициаторы проекта	6
Редакция первого издания на польском языке (Варшава, 2007)	6
Национальные исследовательские группы	7
От редакции российского издания	8
От составителей	10
Организация и ход работы	11
Структура Словаря	12
Тематические ограничения	14
Структура и содержание биографической статьи	16
Список сокращений, использованных в библиографии	20
Библиография	23
Албания	
<i>Исторический очерк</i>	33
<i>Библиография</i>	42
<i>Хроника событий</i>	44
Фатос ЛУБОНЬЯ (Fatos LUBONJA)	47
Болгария	
<i>Исторический очерк</i>	50
<i>Библиография</i>	58
<i>Хроника событий</i>	59
<i>Глоссарий</i>	64
Эдуард ГЕНОВ	67
Блага ДИМИТРОВА	68
Ахмед Демир ДОГАН	72
Желю ЖЕЛЕВ (Желю Митев ЖЕЛЕВ)	74
Георгий ЗАРКИН (Георги ЗАРКИН)	76
Георгий МАРКОВ (Георги МАРКОВ)	78
Илия МИНЕВ	80
Володя НАКОВ	82
Радой РАЛИН (псевдоним Димитър СТОЯНОВ).	84
Любомир СОБАДЖИЕВ	87

Венгрия

<i>Исторический очерк</i>	89
<i>Библиография</i>	97
<i>Хроника событий</i>	102
<i>Глоссарий</i>	110
Дьердь БЕНЦЕ (György BENCE)	117
Иштван БИБО (István BIBÓ)	119
Миклош ВАШАРХЕИ (Miklós VÁSÁRHELYI)	122
Габор ДЕМСКИЙ (Gábor DEMSZKY)	124
Ференц ДОНАТ (Ferenc DONÁTH)	126
Габор ИВАНЬИ (Gábor IVÁNYI)	128
Янош КЕНЕДИ (János KENEDI)	130
Ференц КЁСЕГ (Ferenc KÓSZEG)	131
Янош КИШ (János KIS)	133
Дьердь КОНРАД (György KONRÁD)	135
Дьердь Янош КРАШШО (György János KRASSÓ)	138
Шандор ЛЕСАК (Sándor LEZSÁK)	140
Енё НАДЬ (Jenő NAGY)	141
Виктор ОРБАН (Viktor ORBÁN)	143
Ласло РАЙК (László RAJK)	145
Шандор РАЦ (Sándor RÁCZ)	147
Миклош САБО (Miklós SZABÓ)	149
Шандор СИЛАДЬИ (Sándor SZILÁGYI)	150
Гашпар Миклош ТАМАШ (Gáspár Miklós TAMÁS)	152
Миклош ХАРАСТИ (Miklós HARASZTI)	153
Шандор ЧООРИ (Sándor CSÓÓRI)	156
Иштван ЧУРКА (István CSURKA)	158
Оттилия ШОЛЬТ (Ottília SOLT)	160

Восточная Германия

<i>Исторический очерк</i>	162
<i>Библиография</i>	172
<i>Хроника событий</i>	182
<i>Глоссарий</i>	191
Рудольф БАРО (Rudolf BAHRO)	196
Вольф БИРМАН (Wolf BIERMANN)	199
Бербель БОЛЕЙ (Bärbel BOHLEY)	204
Оскар БРЮЗЕВИЦ (Oscar BRÜSEWITZ)	206

Маркус Йоханнес МЕКЕЛЬ (Markus Johannes MECKEL)	208
Герд ПОППЕ (Gerd POPPE)	211
Ульрика ПОППЕ (Ulrike POPPE)	214
Вольфганг РЮДДЕНКЛАУ (Wolfgang RÜDDENKLAU)	216
Вольфганг ТЕМПЛИН (Wolfgang TEMPLIN)	219
Юрген ФУКС (Jürgen FUCHS)	223
Роберт ХАВЕМАН (Robert HAVEMANN)	226
Вольфганг ХАРИХ (ГАРИХ; Wolfgang HARICH)	230
Ральф ХИРШ (Ralf HIRSCH)	233
Ханс-Йохен ЧИХЕ (Hans-Johen TSCHICHE)	235
Вальтер ШИЛЛИНГ (Walter SCHILLING)	238
Райнер ЭППЕЛЬМАН (Rainer EPPELMANN)	240
Роланд ЯН (Roland JAHN)	243

Польша

<i>Исторический очерк</i>	246
<i>Библиография</i>	272
<i>Хроника событий</i>	286
<i>Глоссарий</i>	326
Эдмунд БАЛУКА (Edmund BAŁUKA)	374
Владислав БАРТОШЕВСКИЙ (Władysław BARTOSZEWSKI)	376
Чеслав БЕЛЕЦКИЙ (Czesław BIELECKI)	381
Конрад БЕЛИНСКИЙ (Konrad BIELIŃSKI)	385
Северин БЛЮМШТАЙН (Seweryn BLUMSZTAJN)	389
Францишек БЛЯХНИЦКИЙ (Franciszek BLACHNICKI)	391
Гжегож БОГУТА (Grzegorz BOGUTA)	395
Тереса БОГУЦКАЯ (Teresa BOGUCKA)	396
Богдан БОРУСЕВИЧ (Bogdan BORUSEWICZ)	399
Стефан БРАТКОВСКИЙ (Stefan BRATKOWSKI)	404
Збигнев БУЯК (Zbigniew BUJAK)	408
Лех ВАЛЕНСА (Lech WAŁĘSA)	412
Анна ВАЛЕНТИНОВИЧ (Anna WALENTYNOWICZ)	420
Виктор ВОРОШИЛЬСКИЙ (Wiktor WOROSZYLSKI)	424
Генрик ВУЕЦ (Henryk WUJEC)	428
Анджей ГВЯЗДА (Andrzej GWIAZDA)	431
Бронислав ГЕРЕМЕК (Bronisław GEREMEK)	435
Мирослав ДЗЕЛЬСКИЙ (Miroslaw DZIELSKI)	441
Войцех ЗЕМБИНСКИЙ (Wojciech ZIEMBIŃSKI)	444

Якуб КАРПИНСКИЙ (Jakub KARPINŃSKI)	447
Лех КАЧИНСКИЙ (Lech KACZYŃSKI)	451
Веслав Петр КЕНЦИК (Wiesław Piotr KĘCIK)	454
Стефан КИСЕЛЕВСКИЙ (Stefan KISIELEWSKI)	457
Теодор КЛИНЦЕВИЧ (Teodor KLINCEWICZ)	461
Лешек КОЛАКОВСКИЙ (Leszek KOŁAKOWSKI)	463
Мартин КРУЛЬ (Marcin KRÓL)	469
Януш КРУПСКИЙ (Janusz KRUPSKI)	473
Виктор КУЛЕРСКИЙ (Wiktor KULERSKI)	477
Эва КУЛИК (Ewa KULIK)	480
Яцек КУРОНЬ (Jacek KURONŃ)	482
Эдвард ЛИПИНСКИЙ (Edward LIPINŃSKI)	490
Ян Юзеф ЛИПСКИЙ (Jan Józef LIPSKI)	493
Богдан ЛИС (Bogdan LIS)	499
Ян ЛИТЫНСКИЙ (Jan LITYŃSKI)	502
Хелена ЛУЧИВО (Helena ŁUCZYWO)	506
Тадеуш МАЗОВЕЦКИЙ (Tadeusz MAZOWIECKI)	508
Антоний МАЦЕРЕВИЧ (Antoni MACIEREWICH)	514
Адам МИХНИК (Adam MICHNIK)	518
Кароль МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Karol MODZELEWSKI)	527
Корнель МОРАВЕЦКИЙ (Kornel MORAWIECKI)	532
Лешек МОЧУЛЬСКИЙ (Leszek MOCZULSKI)	536
Здислав НАЙДЕР (Zdzisław NAJDER)	539
Марек НОВИЦКИЙ (Marek NOWICKI)	542
Ян ОЛЬШЕВСКИЙ (Jan OLSZEWSKI)	545
Ежи ПОПЕЛУШКО (Jerzy POPIEŁUSZKO)	548
Збигнев РОМАШЕВСКИЙ (Zbigniew ROMASZEWSKI)	552
Александр СМОЛЯР (Aleksander SMOLAR)	556
Кристина СТАРЧЕВСКАЯ (Krystyna STARCZEWSKA)	559
Анеля СТЕЙНСБЕРГ (Anieli STEINBERG)	562
Ежи ТАРГАЛЬСКИЙ (Jerzy TARGALSKI)	564
Барбара ТОРУНЧИК (Barbara TORUŃCZYK)	567
Владислав ФРАСЫНЮК (Władysław FRASYNIUK)	569
Александр ХАЛЬ (Aleksander HALL)	573
Мирослав ХОЕЦКИЙ (Mirosław CHOJECKI)	576
Анджей ЦЕЛИНСКИЙ (Andrzej CELIŃSKI)	579
Анджей ЧУМА (Andrzej CZUMA)	583
Клеменс ШАНЯВСКИЙ (Klemens SZANIAWSKI)	585
Мирослав ЯСИНСКИЙ (Mirosław JASINSKI)	588

Румыния

<i>Исторический очерк</i>	591
<i>Библиография</i>	601
<i>Хроника событий</i>	605
<i>Глоссарий</i>	615
Габриэл АНДРЕЕСКУ (Gabriel ANDREESCU)	620
Михай БОТЕЗ (Mihai BOTEZ)	622
Ион ВИАЛУ (Ion VIANU)	624
Паул ГОМА (Paul GOMA)	625
Мирча ДИНЕСКУ (Mircea DINESCU).	628
Дойна Мария КОРНЯ (Doina Maria CORNEA)	630
Константин НОЙКА (Constantin NOICA)	633
Василе ПАРАСКИВ (Vasile PARASCHIV).	635
Ласло ТЁКЕШ (László TÖKÉS)	637

Чехословакия

<i>Исторический очерк</i>	640
<i>Библиография</i>	660
<i>Хроника событий</i>	671
<i>Глоссарий</i>	691

Словакия

<i>Исторический очерк</i>	711
<i>Библиография</i>	721
Ян БУДАЙ (Ján BUDAJ)	725
Миклош ДУРАИ (Miklós DURAY)	728
Ян Хризостом КОРЕЦ (Ján Chryzostom KOREC)	731
Мирослав КУСЫЙ (Miroslav KUSÝ)	732
Олег ПАСТИЕР (Oleg PASTIER)	735
Доминик ТАТАРКА (Dominik TATARKA).	736
Ян ЧАРНОГУРСКИЙ (Ján ČARNOGURSKÝ)	739
Мартин Милан ШИМЕЧКА (Martin Milan ŠIMEČKA)	742
Милан ШИМЕЧКА (Milan ŠIMEČKA)	743

Чехия

<i>Исторический очерк</i>	748
<i>Библиография</i>	759
Вацлав БЕНДА (Václav BENDA)	763
Людвик ВАЦУЛИК (Ludvik VACULIK)	766

Вацлав ГАВЕЛ (Vaclav HAVEL)	770
Иржи ГАЕК (Jiří HÁJEK)	777
Ладислав ГЕЙДАНЕК (Ladislav HEJDÁNEK)	780
Томаш ГРАДИЛЕК (Tomáš HRADÍLEK)	782
Иржи ГРУНТОРАД (Jiří GRUNTORÁD)	784
Иржи ДИНСТБИР (Jiří DIENSTBIER)	785
Иван Мартин ИРОУС (Ivan Martin JIROUS)	788
Марта КУБИШОВА (Marta KUBIŠOVÁ)	790
Вацлав МАЛЫЙ (Václav MALÝ)	792
Гана МАРВАНОВА (Hana MARVANOVÁ)	794
Зденек МЛЫНАРЖ (Zdeněk MLYNÁŘ)	796
Августин НАВРАТИЛ (Augustin NAVRÁTIL)	798
Дана НЕМЦОВА (Dana NĚMCOVÁ)	800
Ян ПАТОЧКА (Jan PATOČKA)	802
Петр УЛЬ (Petr UHL)	806
Ярослав ШАБАТА (Jaroslav ŠABATA)	809
Анна ШАБАТОВА (Anna ŠABATOVÁ)	812

Югославия

<i>Исторический очерк</i>	814
<i>Библиография</i>	827
<i>Хроника событий.</i>	829
<i>Глоссарий</i>	845

Босния и Герцеговина

<i>Исторический очерк</i>	857
<i>Библиография</i>	861

Северная Македония

<i>Исторический очерк</i>	862
<i>Библиография</i>	867

Сербия, Черногория

<i>Исторический очерк</i>	869
<i>Библиография</i>	883
Милован ДЖИЛАС (Милован ЂИЛАС)	884
Драголюб ЙОВАНОВИЧ (Драгољуб ЈОВАНОВИЋ)	888
Михайло МИХАЙЛОВ (Михајло МИХАЈЛОВ)	890
Владимир МИЯНОВИЧ (Владимир МИЈАНОВИЋ)	893

Небойша ПОПОВ (Небојша ПОПОВ)	894
Добрица ЧОСИЧ (Добрица ЋОСИЋ)	896

Словения

<i>Исторический очерк</i>	900
<i>Библиография</i>	905
Игорь ВИДМАР (Igor VIDMAR)	906
Йоже ПУЧНИК (Jože PUČNIK)	908
Антон СТРЕС (Anton STRES)	910
Валентин (Тине) ХРИБАР (Valentin (Tine) HRIBAR)	912
Драго ЯНЧАР (Drago JANČAR)	914

Хорватия

<i>Исторический очерк</i>	918
<i>Библиография</i>	929
Дражен БУДИША (Dražen BUDIŠA)	931
Владо ГОТОВАЦ (Vlado GOTOVAC)	933
Иван Звонимир ЧИЧАК (Ivan Zvonimir ČIČAK)	936

Приложение

<i>Н. Е. Горбаневская</i>	
К российскому изданию Словаря диссидентов	939
<i>Хроника событий</i>	940
<i>Солидарность поверх границы, Библиография</i>	951
Указатель имен	956

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Осенью 1996 года на международной конференции «Время диссидентов» в Подкове-Лесной (Польша) собрались представители гражданских, политических и культурных диссидентских движений, действовавших в 1950–1980-е годы в девяти европейских государствах бывшего советского блока. На этой встрече были как участники диссидентской борьбы, чьи судьбы непосредственно связаны с противостоянием коммунистическим режимам в своих странах, так и исследователи, которые изучали историю этого противостояния, рассматривая его как фундамент рождающейся демократии; присутствовали и те, кто совмещал обе эти роли. Самый существенный вопрос, вставший перед участниками встречи, уже тогда звучал злободневно: можем ли мы вместе предпринять какие-то шаги, чтобы предотвратить рецидивы тоталитарной практики в общественной жизни и политике наших стран? Горький ответ звучал: нет, ибо сегодня мы не представляем эффективную силу. Но мы можем поставить перед собой другую важную задачу — изучить и осмыслить историю нашего сопротивления. Никто, кроме нас, этого не сделает.

На встрече в Подкове-Лесной было решено приступить к разработке биографического «Словаря диссидентов» — издания, которое рассказывало бы о международной традиции неконформизма, возникшего внутри коммунистической системы.

Осуществление этого замысла оказалось делом чрезвычайно сложным, отчасти именно из-за международного и, следовательно, межкультурного характера проекта: он должен был охватить 23 страны, существовавшие к тому времени на посткоммунистическом пространстве Европы и Закавказья. В некоторых странах общество попросту было не готово к решению подобных задач: не хватало материалов или они были малодоступны; не проводились серьезные исторические исследования по темам, связанным с оппозиционной

активностью; не было людей или институций, осознающих важность проблемы и готовых взяться за ее решение.

Однако сама работа над Словарем пробуждала общественный и научный интерес в этих странах, в частности, стимулировала сбор документов. Кое-где благодаря проекту возникли архивы, документирующие диссидентскую деятельность коммунистической эпохи. В нескольких странах в процессе работы над Словарем зародились общественные институции, поддерживающие исследования по истории оппозиции, в нескольких работа над изданием вызвала общественную дискуссию. В ряде стран некоторые биографические статьи из Словаря и подборки этих статей публиковались в периодических изданиях и в Интернете. В процессе осуществления проекта сформировалось международное сообщество исследователей, работающих над темой и заинтересованных в поддержании постоянных связей. На наш взгляд, один этот результат оправдывает первоначальные усилия.

Организация и ход работы

Проект с самого начала задумывался как международный, кооперативный и сетевой. Были созданы национальные исследовательские группы, каждая из которых отвечала за подготовку раздела, относящегося к их стране. Группы создавались научно-исследовательскими центрами, неправительственными историко-просветительскими и культурными организациями или в них объединялись независимые исследователи. Состав групп во многих случаях со временем менялся: одни люди или организации отходили от работы, другие включались в нее.

На Центр КАРТА (Варшава) были возложены организационно-финансовая координация международного проекта и общее редактирование всех материалов. Методические аспекты разрабатывались совместно Центром КАРТА и его давним и ближайшим партнером Научно-информационным и просветительским центром «Мемориал» (Москва). Было принято решение, что рабочими языками проекта будут польский и русский, а первое издание выйдет на польском языке.

Материалы, подготовленные на первом этапе, включали в себя биографии диссидентов из девяти европейских государств, входивших в так называемый социалистический лагерь¹, — Албании, Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии и Югославии. Первона-

¹ В рамках этого проекта мы не решились поставить перед собой чрезвычайно интересную и важную задачу, связанную с исследованиями истории диссидентских движений в странах «соцлагеря» в Азии и на Кубе. Тому были очевидные причины: отсутствие или недостаточность научных контактов, ограниченность наших собственных историко-культурных знаний об этих странах, сохранение в большинстве из них прежних политических режимов, что не позволяет рассматривать деятельность диссидентов в них как чисто исторический феномен.

начально планировалось собрать биографические материалы более чем на тысячу человек (далеко не полная, но, на наш взгляд, довольно представительная выборка), определивших облик диссидентской активности в этих странах, создать комплекс биографических статей и краткие обзорные очерки (введения) об истории и специфике сопротивления в каждой из стран. Эта задача была в значительной мере выполнена.

К несчастью, уже к 2001 году выяснилось, что по организационным, финансовым и редакционно-издательским (огромный суммарный объем текстов) причинам невозможно опубликовать весь подготовленный материал в виде книги. Мы должны были принять нелегкое решение и резко — в три раза! — сократить число публикуемых биографических статей, но даже сокращенная таким образом версия Словаря вылилась в два объемистых тома. Нелегкая и, откровенно говоря, этически не вполне корректная задача отбора биографий для публикации, которую мы вынужденно поставили перед национальными исследовательскими группами, была ими выполнена исходя из некоторых совместно выработанных, но очень плохо формализуемых критериев. Прежде всего, мы решили, что окончательный выбор определяется не «вкладом» того или иного человека в историю диссидентства в его стране, а репрезентативностью выборки в целом. Отбор следовало провести так, чтобы наиболее полно представить в Словаре весь спектр общественно и политически значимых для данного общества форм и видов диссидентской активности, историю ее возникновения и развития, ключевые проблемы, события, процессы, структуры, различные политические и мировоззренческие платформы. Разумеется, «известность» персонажа не могла быть вовсе сброшена со счетов, однако при отборе персонажей не ставилась цель «ранжировать» диссидентов в соответствии с их значимостью — главной задачей этого отбора было сохранение полной панорамы диссидентства в данной стране.

Очевидно, что такого рода выборки не могут быть полностью свободными от субъективных представлений исследователей. Тем не менее мы хотели бы заверить читателей, что никакие политические, мировоззренческие или нравственные симпатии и антипатии участников работы на эту неприятную процедуру не влияли.

Структура Словаря

Словарь описывает диссидентские сообщества в восьми странах Восточной и Центральной Европы, обладавших в коммунистический период собственной государственностью, — Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии.

Если страна сохранила свою государственность и территориальную целостность после крушения советского блока (равно как и в случае ГДР, объеди-

нившейся с ФРГ), то соответствующий раздел имеет относительно простую структуру: вступительный исторический очерк, краткая хроника основных событий, глоссарий и комплекс биографических статей.

В *историческом очерке* описаны основные вехи развития диссидентской активности в стране в историческом контексте и характерные особенности этой активности. Очерк сопровождается *списком литературы*, включающим основные публикации по истории диссидентской активности.

Хроника событий охватывает прежде всего факты, непосредственно связанные со становлением и развитием диссидентской активности в стране, а также с репрессиями против диссидентов. В хронике, однако, иногда включаются и общеисторические события, существенно повлиявшие на судьбы диссидентов и их деятельность.

Глоссарий — сводный предметный комментарий, описывающий специфические реалии, связанные с диссидентской активностью в данной стране: знаковые события, важнейшие тексты, диссидентские объединения и издания, инструменты репрессивной политики и т. д. Статьи глоссария расположены в алфавитном порядке. Упоминанию соответствующих реалий в прочих текстах Словаря при первом вхождении в данный текст предпослана звездочка (*), а само упоминание выделено полужирным шрифтом и стандартизировано, т. е. соответствует заголовку соответствующей статьи глоссария¹.

Биографические статьи выстроены в алфавите имен персонажей. Каждая статья сопровождается библиографическим списком. Упоминания персонажа, которому посвящен отдельный биографический очерк, выделены в прочих текстах Словаря полужирным шрифтом (при первом вхождении в данный текст).

Более сложная структура у разделов «Чехословакия» и «Югославия». После краха коммунистических режимов эти государства распались на отдельные страны, создавшие или восстановившие собственную государственность.

Раздел «Чехословакия», как и другие разделы, содержит общеисторический очерк, общую хроника событий и общий глоссарий. Что же касается корпуса биографических статей, то он разбит на две главы — «Чехия» и «Словакия», при этом каждая из глав открывается собственным историческим очерком.

Еще сложнее устроен раздел «Югославия». Он также открывается общим историческим очерком, общей хроникой событий и общим глоссарием. Далее следуют пять глав, соответствующих современной политической карте территории бывшей СФРЮ: «Босния и Герцеговина», «Македония»², «Сербия,

¹ Как правило, отсылка к глоссарию в каком-либо тексте подразумевает поиск в глоссарии, относящемся к тому же разделу, что и этот текст. В тех редких случаях, когда это не так, мы считываем, что читатель, встретив, например, в тексте из раздела «Польша» фразу, в которой звездочкой и полужирным шрифтом выделены слова «*венгерская революция», догадается, что соответствующий комментарий следует искать в глоссарии раздела «Венгрия».

² С 2019 года — Северная Македония.

Черногория»¹, «Словения», «Хорватия». Однако первые две главы содержат лишь исторические очерки, биографические статьи есть только в последних трех главах.

Тематические ограничения

Самой сложной проблемой, связанной с отбором персоналий для разделов и глав Словаря, было определение самого понятия «диссидент». Этот термин не имеет общепринятых дефиниций в науке, а в публицистике и в обыденной речи употребляется в самых различных и очень часто размытых смыслах. Кроме того, спектр этих смыслов значительно варьируется от одной национальной культуры к другой.

Специфику национального диссидентства определяло множество разнообразных факторов: дистанцирование от политической активности, или тесная связь с политической оппозицией, или даже принятие на себя ее задач (как в Польше), соотношение между диссидентской активностью и интеллектуальным и культурным нонконформизмом, сочетание внутрисистемных, открытых внесистемных и подпольных проявлений оппозиционности. Важную роль играли и национальные особенности политических режимов: действия и высказывания, которые считались в одном обществе диссидентскими и могли вызвать репрессии, в другом таковыми не считались; да и интенсивность и суровость репрессий заметно отличались в разных странах и в разные эпохи. Поэтому сформулировать достаточно общее определение, учитывающее специфику каждой страны и при этом не разрушающее тематическое единство Словаря, было чрезвычайно трудно. В конечном счете мы и не стали этого делать, положившись на бытующие в каждой стране представления о «диссидентском типе общественной активности» и на интуицию национальных исследовательских групп.

Помимо этого, даже в рамках одного и того же общества диссидентский мир, как правило, представлял собой сложный комплекс самых разнообразных явлений, событий и процессов. Он объединял в себе множество непохожих друг на друга диссидентских движений и коллективных инициатив — культурных, религиозных, национальных, политических и т. д., а также индивидуальных проявлений диссидентской активности. Очерчивая границы этого мира и отсекая таким образом «нерелевантные» (с нашей точки зрения) сюжеты и биографии, пытаюсь передать его целостный образ через отдельные биографии, мы

¹ В 2006 году, еще до выхода в свет польского издания Словаря, но уже после того, как работа над ним была завершена, государство, официальное название которого с 2003 года было Государственный союз Сербии и Черногории, разделилось на два новых независимых государства — Черногорию и Сербию. В русском издании мы сохранили прежнюю структуру раздела, отразив произошедшее изменение политико-географического устройства региона лишь заменой союза «и» на запятую в заголовке и сделав короткое дополнение в историческом очерке. — *Прим. ред.*

должны были сделать все возможное, чтобы не разорвать конкретные исторические связи между явлениями, причинно-следственные цепочки событий, сложившуюся систему человеческих контактов, информационное единство, иными словами — сохранить эмпирическую целостность материала.

Заметим также, что один и тот же человек в одних своих поступках мог вести себя как диссидент (что бы мы в конце концов ни договорились понимать под этим словом), а в других — следовать иным поведенческим моделям. Диссидент — это не профессия и не особая человеческая порода. В Словаре мы употребляем термин «диссидент» исключительно для краткости, вместо громоздких оборотов «человек, совершавший неконформистские поступки», «человек, значительную часть общественного поведения которого можно охарактеризовать как диссидентскую».

В ходе работы участниками проекта были определены совместные «рамочные» представления о тематике Словаря:

1. Предмет Словаря составляют определенные виды неконформистской (индивидуальной и коллективной) активности — гражданской, культурной, научной, религиозной, национальной, политической и социальной, — характерные для данной страны в исторический период между началом внутрисистемных изменений, наступивших после смерти Сталина, и временем окончательного демонтажа политических режимов, установившихся в странах «социалистического лагеря».

2. В Словарь включаются в основном биографии лиц, чья неконформистская активность была связана с открытым, гласным и ненасильственным неподчинением тоталитарным установкам государства, а также с защитой прав других людей или с осуществлением собственных прав «явочным порядком».

3. Лишь в единичных случаях в качестве характерных примеров деятельности, «смежной» с диссидентской, в Словарь включаются биографии людей, деятельность которых:

— состояла исключительно в участии в вооруженной борьбе против режима или в других связанных с насильем видах сопротивления,

— протекала исключительно в рамках подполья,

— протекала исключительно в рамках официальных структур и в течение всего периода рассматривалась в данном обществе как «внутрисистемная» (независимо от степени ее оппозиционности и масштаба влияния на общественное сознание),

— протекала исключительно в эмиграции, за пределами советского блока (независимо от степени ее оппозиционности и масштаба влияния на общественное сознание),

— разворачивалась исключительно в период коллапса или резкой либерализации режима (Венгерская революция 23 октября — 4 ноября 1956 года, «пражская весна» 1968 года, период легальной «Солидарности» в 1980–1981 годах).

4. Если биография человека соответствует критериям, изложенным в п. 1 и 2, но содержит также эпизоды и сюжеты, связанные с общественной активностью, описанной в п. 3, это не может служить препятствием для включения ее в Словарь. Такие эпизоды и сюжеты должны быть включены в биографическую статью, не становясь, однако, ее смысловым центром.

Определяя рамки нашей темы, мы не стремились оценивать достоинства и недостатки разных форм сопротивления. Мы лишь пытались создать основу для классификации собранного материала, обеспечить прозрачность принципов, на которых строились процедуры отбора и работа над Словарем.

Заметим, что включение какого-либо персонажа в Словарь не зависело от того, считал ли (и считает ли) этот человек себя «диссидентом», рассматривает ли он свою общественную деятельность как «диссидентскую». В ряде стран термин «диссидент» вообще не был, особенно на первых порах, самоназванием какого-либо общественного движения — его придумали внешние наблюдатели для обозначения нового и не вполне понятного для них явления. Неудивительно, что у многих участников деятельности, которую принято ныне называть диссидентской, применение этого чуждого им термина к ним самим вызывало (а у некоторых до сих пор вызывает) определенное отторжение. Включение нами таких людей в Словарь — это, конечно, форма духовного насилия над личностью; мы приносим им свои извинения, но не можем отказаться от собственного права выбирать приемлемую терминологию.

С другой стороны, еще и еще раз повторим (впрочем, без особой надежды быть услышанными): включение или невключение того или иного диссидента в Словарь не должно восприниматься как какая-то «оценка» достоинств человека, его деятельности, личности, взглядов или отдельных поступков. Мы не ставили целью раздавать призы и ордена или водружать венки на могилы ушедших; у нас была другая задача — исследовать национальные диссидентские сообщества в социалистических странах Центральной и Восточной Европы и феномен диссидентства в целом в рамках нарративного биографического метода.

Структура и содержание биографической статьи

Заголовок. Он состоит из фамилии, имени, псевдонима, если человек был известен главным образом под ним, даты рождения, а в случае, если человек скончался, даты смерти.

Краткое резюме, указывающее на род деятельности или профессию человека и характеризующее его специфическую роль в диссидентском движении.

Биографический очерк. По нашему замыслу, он сообщает читателю в первую очередь сведения о диссидентской активности персонажа. При этом, однако,

в нем должен присутствовать и личностный биографический контекст этой активности и, в сжатом виде, все остальные традиционные элементы биографии.

Профессиональная «недиссидентская» деятельность излагается предельно кратко, если только она, по концепции автора статьи, не связана со становлением персонажа как диссидента. Более развернуто, но все-таки коротко рассказывается об эпизодах, связанных с оппозиционной деятельностью «недиссидентского» типа (вооруженная борьба, подполье или, наоборот, оппортирование политическому режиму и его установкам в рамках самой системы, а также политическая активность в периоды временного или финального коллапса режима). Внимание, уделяемое этим эпизодам, определяется степенью их значения для судьбы персонажа, а также национальной спецификой: большим или меньшим удельным весом разных форм противостояния режиму в данном диссидентском сообществе.

Основная часть типового биографического очерка содержит сведения о становлении мировоззрения, о пути к диссидентской активности и подробный рассказ о самой этой активности. Перечисляются также репрессии и гонения, которым подвергался герой статьи. Однако эти репрессии и гонения, равно как и подробности отбывания наказания, не составляют смыслового центра статьи: Словарь посвящен не истории репрессивной политики власти, а истории диссидентской деятельности граждан.

Словарь лишь кратко отражает гражданскую активность диссидентов в посткоммунистическую эпоху. Нам тем не менее представлялось важным дать читателю хотя бы минимальные сведения о судьбах тех из них, кто дожил до краха коммунистического режима в своих странах, коротко упомянуть об их дальнейшей общественной или политической карьере (если таковая имела место), обозначить — для тех, кто жив по сей день, — их сегодняшние политические позиции.

Таковы в кратком изложении принципы, на которых должны были строиться биографические статьи. Однако читателю следует иметь в виду, что к созданию статей было привлечено большое число авторов, а первичное редактирование осуществлялось исследовательскими группами с учетом собственных национальных культурных и научных традиций, поэтому соблюсти вышеназванные принципы во всей их полноте не представлялось возможным. Мы с самого начала рассматривали их как рамочные пожелания, не налагающие на авторов статей чрезмерно жестких ограничений. Пусть читатель сам судит, насколько нам удалось сохранить при этом жанровое, стилевое и методологическое единство первоначального замысла.

Пристатейная библиография состоит из двух частей. Первая часть (I.) — перечень наиболее важных текстов, созданных героем статьи. В этот перечень не включаются его профессиональные работы, не имеющие отношения к диссидентской деятельности. Исключение — литературные и гуманитарные

научные труды, в которых профессиональная деятельность автора становится диссидентским поступком, или профессиональные работы, имеющие отношение к его идейной эволюции либо связанные с биографическими обстоятельствами, приведшими его к диссидентству.

Вторая часть (II.) — литература о нем. Как правило, в список не включены малотиражные издания и архивные источники — его надо рассматривать не как перечень источников, на который опирался автор биографической статьи, а скорее как перечень литературы, рекомендуемой читателю, если у него возникнет желание получить дополнительные сведения о личности и биографии персонажа.

В каждой из этих двух частей публикации упорядочены по хронологии. Этот не вполне стандартный порядок, избранный нами для пристатейных библиографий, связан с тем, что, с нашей точки зрения, для персонажей Словаря как собственные публикации, так и публикации, посвященные им, часто оказывались важными структурообразующими элементами биографий, а некоторые из этих публикаций в значительной мере определяли их судьбы. Хронологический, а не более традиционный алфавитный порядок представления публикаций создает, как нам кажется, во многих случаях определенный «параллельный нарратив», библиографическую иллюстрацию к основной части статьи — биографическому очерку¹. В каждой из частей сначала следует перечень публикаций на русском языке, затем на национальном языке соответствующей страны и наконец остальные иноязычные публикации.

Все библиографические списки (как пристатейные, так и общие, составленные к отдельным разделам) не сведены, как это обычно принято в научных и справочных изданиях, к единому формату. Причина тому в самой специфике работы над Словарем, осуществлявшейся независимо друг от друга множеством исследовательских рабочих групп и творческих коллективов, каждый из которых придерживался собственных стандартов, соответствующих национальной библиографической традиции. Мы не стали строго унифицировать описания — свою основную задачу мы видели в том, чтобы дать возможность читателю найти заинтересовавшие его публикации.

* * *

Исследования, поиск и накопление материалов по теме продолжаются. Наши надежды укрепляются тем, что сегодня, ретроспективно оценивая проделанную работу, мы понимаем: шансы на завершение Словаря в любой форме и в любом объеме были ничтожными. Один из наших друзей в самом начале

¹ К сожалению, в нашей тематике этот «параллельный нарратив» не всегда и не полностью обеспечивается упорядочением списка по дате публикации. Некоторые тексты в течение многих лет могли циркулировать в самиздате и оказывать на судьбу автора заметное влияние, оставаясь при этом неопубликованными.

охарактеризовал этот проект как «безнадежный», но все-таки вы держите сейчас в руках эту книгу. В конце концов, сам предмет наших исследований помогает противостоять ощущению бессилия.

От имени Центра КАРТА и Международного Мемориала мы благодарим всех, кто начиная с 1996 года так или иначе, консультациями или технической помощью, содействовал осуществлению нашего проекта.

Кроме организаций, групп и лиц, перечисленных на титульных страницах Словаря, в его подготовке принимали участие и многие люди, не входившие в состав национальных исследовательских групп. Это прежде всего авторы биографических статей (их имена стоят под статьями), но еще и переводчики, консультанты, редакторы. Всего в подготовку Словаря внесли вклад несколько сот человек из всех стран, включенных в проект. К сожалению, у нас нет технической возможности назвать их поименно, но всем им мы выражаем искреннюю признательность и благодарность.

Начиная с 1996 года работу над Словарем на разных стадиях постоянно поддерживали различные благотворительные фонды и частные лица, которым мы от всех участников проекта выражаем самую глубокую благодарность.

Збигнев Глюза, Александр Даниэль